

В особняке принца есть подземная тайная тюрьма.

Хуо Ду угрюмо спускался по ступеням, опираясь на трость. Шаг за шагом он подошел к связанному Цинцзюню.

В тюрьме были стулья, но он не сел. Пара лаковых глаз окинула лицо мужчины...

Мужчине было лет восемнадцать-девятнадцать, он был одет в синий халат и выглядел как ученый. Даже если его поймали, и его лицо посерело, нетрудно разглядеть его красивые черты лица. Особенно его пару ясных глаз, излучающих чистый свет.

Несмотря на то, что его руки были связаны сзади, он все равно держал спину прямо.

Хуо Ду хихикнул.

Это характер некоторых литераторов.

Он опустил глаза и увидел, что его рука покоится на трости, и взглянул на высокую и прямую фигуру мужчины. Его глаза слегка дрогнули, и он улыбнулся.

"Люди из страны Ли?" неторопливо сказал Хуо Ду.

Мужчина фыркнул и ничего не ответил.

Хуо Ду рассмеялся: "Почему ты даже не осмеливаешься говорить?"

Он знал общие проблемы этих литераторов. Самый эффективный метод - использовать радикальный метод.

"Почему ты не осмеливаешься?" Мужчина усмехнулся и без всякого страха посмотрел прямо на Хуо Ду. "Я знаю, кто ты. Раз уж сегодня это попало в твои руки, если хочешь убить или зарезать, пожалуйста, слушай и уважай".

"Цок, не волнуйся". Хуо Ду сжал пурпурный камень в руке с легким тоном: "Ты пришел в Даци ради принцессы Ли Го?"

"Да!" Глаза мужчины были твердыми.

Хуо Ду слегка приподнял руку, давая знак тайному стражнику развязать веревку на руке мужчины. Затем он сделал несколько шагов ближе, схватил мужчину за запястье и пощупал пульс...

У руки нет сил, чтобы связать курицу, нет даже небольшой внутренней силы.

"Хочешь спасти людей?" Хуо Ду усмехнулся, демонстрируя презрение: "Только ты?"

Услышав это, высокомерное лицо мужчины окончательно распалось. Он стиснул зубы и покраснел, ему нечего было сказать.

-Потому что ему нечего было опровергнуть. В нынешней ситуации чернила в его желудке действительно бесполезны!

"Даже если ты сможешь спасти людей..." Хуо Ду рассмеялся и продолжил спрашивать: "Как ты думаешь, она все еще высокопоставленная принцесса Ли Гуо?"

Наконец, на лице мужчины появилась боль, а его глаза потускнели.

Хуо Ду сделал это специально, он сказал это специально, просто надеясь услышать то, что он хотел услышать. Он надеялся, что этот бесполезный ученый проснется, как те литераторы, которые были безжалостны и беспощадны в своих словарях, и не будет продолжать разыгрывать эту притворно ласковую драму.

Затем он был достаточно любезен, чтобы отправить его в путь.

Но...

Мужчина внезапно поднял глаза и сделал паузу слово за словом, с упрямством и нежеланием в тоне: "Неважно, принцесса Ли она или нет, в моем сердце она всегда будет моей принцессой... Я бесполезен, но пока есть возможность дышать, я никогда не сдамся!".

Тишина, долгая тишина, как будто воздух застыл.

"Отпустите его".

Темные стражники, стоявшие по обе стороны, смотрели друг на друга в изумлении, не веря.

Неужели Его Высочество совершил ошибку?

Или они ослышались?

Долгое время никто не двигался, Хуо Ду поднял свои холодные глаза и нетерпеливо сказал: "Вы все оглохли?".

Теперь всем все стало ясно. Они поспешно потащили мужчину к ступенькам... Мужчина недоверчиво посмотрел на Хуо Ду и, не говоря ни слова, последовал за темным стражником из тайной тюрьмы.

Ань Сюань шагнул вперед и спросил: "Ваше Высочество, вам нужно выяснить отношения этого человека с наследной принцессой?"

"Нет." холодно сказал Хуо Ду и с выражением лица скомандовал: "Всем выйти".

Вскоре в тайной тюрьме остался только Хуо Ду.

Хуо Ду молча сидел на мягком стуле, вспоминая упрямое выражение лица того человека.

Кто этот человек, он, наверное, догадывается. После падения царства Ли королевская семья Дали, вельможи, министры и служители были преданы смерти, а тех, кто был мудр и надежен, завербовали... а некоторые, бежавшие в хаосе, уже давно рассеялись по всей округе.

Судя по внешности этого человека, он был либо богат, либо дорог; слушая, что он говорил, еще больше убеждаешься, что они с Ле Чжи знакомы.

Его маленькая лиса так хороша, кроме собаки Хуо Сюя, должно быть много людей, которым она нравится.

Он знает.

Поэтому он намеренно искушал, но неожиданно услышал такие слова, что поклялся умереть

без сожаления.

Хуо Ду вспомнил легенду, которую Ле Чжи рассказал ему о Дали Ле Шаньшене, когда он был на вилле у горячего источника. Он не мог не ассоциировать себя с ясными глазами того человека...

Он вдруг почувствовал, что рядом с Ле Чжи должен быть такой человек. Он нежен, добр и чист, а его руки никогда не были испачканы кровью...

-- Если бы ее не затащила в **** семья Хуо, все должно было быть именно так.

На мгновение ему захотелось убить этого человека.

Однако, он не смог.

Даже если бы это была его первая любовная связь, Хуо Ду никогда бы не совершил такой низкой ошибки. Неважно, какие отношения у этого человека с Лежи, близкие или нет, пока он из страны Ли, человек из страны Ли, который не сделал ничего плохого.

Он не может убить.

Поскольку в мире не существует герметичной стены, как только Лежи узнает, она обязательно отдалится от него.

Даже если человек не сможет уйти, сердце уйдет дальше.

Он не дурак, как он мог допустить такое?

Небо было прекрасным.

Лечжи расположился на заднем дворе, уютно потягивая чай. В это время подошел Ли Яо.

"Господин!" Ли Яо Юй был восхищен и взволнован: "Хорошие новости. В последнее время в зале суда все больше и больше голосов обсуждают короля Цзинсяня. С тех пор как Хуо Сюй успешно вернулся в Даци, у него нет никаких достижений, и он его очень любит. История о женитьбе Фан Лэна на его жене была распространена, и лицо Шэнь Сяня помрачнело, и он действительно включил копию своей книги ранним утром!"

"Правда? Раз уж так, давайте дадим ему больше огня". Ле Чжи скривил губы, и в его глазах вспыхнул огонек: "Ли Яо, принеси ручку и бумагу".

"Да!" радостно ответил Ли Яо.

"Цзин Сянь Цзин Сянь, не Цзин - не Сянь;

Светлый - господин, темный - призрак;

.....

Бесстыдный, неблагодарный;

Нравственность не соответствует, и семье и стране трудно быть в мире. "

Последнее слово было опущено, а нарисованный жест почти пронзил бумагу. Ле Чжи отложил

ручку и передал бумагу Ли Яо... Далее народ должен распространить эту песню.

Победа и возвращение лишь временны, как бы хорошо вы ни работали, со временем вас неизбежно будут критиковать. Более того, есть слишком много мест, где Хуо Сюй может быть подвергнут критике.

Простые люди больше всего нуждаются в такой корректировке после еды.

Пока дети распространяют эту песню, я верю, что в будущем император Ци будет встревожен. В сочетании с тем, что Хуо Сюй сегодня вовлечен во многие дела, в это время должно быть хорошее шоу для просмотра.

Ле Чжи усмехнулась, она ждала хороших новостей, а потом искала возможности ударить его побольнее.

-Каждый шаг, она должна идти уверенно и точно.

Подняв чашку с чаем, Ле Жи осторожно понюхала тихий аромат чая. Как раз в тот момент, когда она собиралась сделать глоток, тонкая рука забрала у нее чашку...

"Неу....."

Ле Чжи невольно нахмурилась и посмотрела в сторону...

Хуо Ду не знал, когда он подъехал на инвалидном кресле, и, выхватив у нее чашку с чаем, сделал медленный глоток.

"Мяу-мяу~"

Сяосюэ Даньцзы, который лежал на коленях у Хуо Ду, очень обрадовался, увидев Ле Чжи, и протянул лапы, чтобы обнять его. Ле Чжи изогнула губы, естественно обняла снежный шар, а затем коснулась его мягкой головки.

Хуо Ду отставил чашку с чаем, поднял книгу слов, которую держал Хуо Сяокай, и открыл ее, чтобы посмотреть...

"Ваше Высочество действительно заинтересовано, какую книгу вы читаете?" Ле Чжи легонько ткнул рукой беспокойную лапу Хуо Сяоцзяо, затем слегка повернулся к Хуо Ду и взглянул на книгу слов в его руке.

Хуо Ду небрежно отложил книгу и сказал: "Я прочитал интересную историю".

"Что?"

"Историю о том, как принцесса выбирала себе наложницу". Хуо Ду слегка хихикнул, с насмешливым тоном: "Не ожидал, что это будет чемпион".

После паузы он добавил: "У меня действительно нет видения".

"О, это просто история. Не читайте ее, если она не понравится Вашему Высочеству". Ле Чжи не знал о поворотах в сердце Хуо Ду, но он просто подумал, что тот действительно комментирует историю: "Как хорошо греться на солнце и пить чай? !"

"Хех." Хуо Ду поднял свои цветущие персиковые глаза и посмотрел на Ле Чжи: "Я забыл, что

наследная принцесса тоже принцесса. А что, тебе тоже нравится чемпионка?"

Ле Жи нахмурилась.

-С самого детства она больше всего ненавидела учебу, и я не знаю, сколько раз ей об этом говорили. Вот-вот, сейчас ее начнут потчевать кислыми стихами литераторов!

Она уже собиралась сказать, что ей это не нравится. Но что-то вдруг пришло ей в голову, она проглотила слова, которые ей не понравились, и неохотно сказала: "Все в порядке, это не слишком раздражает".

Запутанное выражение Ле Чжи попало в глаза Хуо Ду.

Он опустил глаза и улыбнулся.

-Конечно, мне это нравится.

Три дня спустя, утро.

Хуо Ду редко бывал при дворе, поэтому его настиг гнев императора.

"Защелкало!"

Хуо Чанъюнь резко закрыл мемориал, и из тихого зала раздался громкий шум.

"Король Цзинсянь, ты действительно способен!"

Услышав это, ноги Хуо Сюя задрожали, он поднялся на ноги и сделал несколько шагов вперед, упершись ногами в колени зала: "Сын мой, я не знаю, что произошло, и я попросил императора высказать это."

Хуо Чанъюнь бросил памятку Цуй Фэну рядом с ним: "Читай, читай ему".

Цуй Фэн взял его, вспотев, и дрожащим голосом прочитал слова, написанные в мемориале... и лицо Хуо Сюя стало бледнеть вместе с его голосом.

Хуо Чанъюнь холодно фыркнул. Изначально уничтожение царства Ли было великой победой. Однако, несмотря на репутацию страны Ли, соседние страны все выразили сожаление по поводу ее уничтожения. В последние дни Ангуо даже ополчился против Хуо Сюя, ругая его за неблагодарность в стране...

Если бы только Ангуо был таким, все было бы хорошо. Но так или иначе, слухи превратились в баллады, которые распространились среди жителей Даци. К тому же Хуо Сюй в последнее время очень беспокойный, задерживается среди цветов, напивается и мечтает...

Хуо Чанъюнь уже был недоволен.

Сегодня он воспользовался случаем, чтобы побить его.

"Мой сын осужден за преступление, и я прошу отца и императора осудить его".

Спустя долгое время Хуо Чанъюнь притворно вздохнул: "Думаю, ты хорошо поработал, наказывая Ли, на этот раз я не буду тебя наказывать, возвращайся в особняк и подумай о прошлом за закрытыми дверями."

После небольшой паузы он снова посмотрел на Хуо Ду и сказал: "Все дела Ся Фэйтай оставим на попечение принца".

Все люди, задержанные в Ся Фэйтай, были из страны Ли.

При таком раскладе Хуо Сюй мог быть избавлен от некоторых злоупотреблений.

Но Хуо Сюй так не думал, в его опущенных глазах читалось глубокое чувство нежелания и обиды.

"Отступаем. Принц остается".

К тому времени, как все в зале ушли, остались только отец и сын.

"Дуэр, Ся Фэйтай будет передан тебе, но не подведи меня, как твой императорский брат".

Хуо Ду усмехнулся и неторопливо сказал: "Похоже, что отец и император приняли слова сына близко к сердцу. Судя по твоему смыслу, ты явно хотел отдать мне ту, что от Ся Фэйтай?"

"Ах ты, ублюдок!" сердито выругался Хуо Чаньюнь, его руки тряслись от гнева.

"Цок, Эрчен на пенсии". Хуо Ду развернулся на костылях.

"Подожди." холодно сказал Хуо Чаньюнь, но его тон сильно смягчился: "Как хочешь".

Хуо Ду не ответил и ушел сам.

Глядя на его холодную спину, зрачки Хуо Чаньюня сузились.

За прошедшие годы, что делал его сын за его спиной, он узнал не так много, но не до конца. Зеленый цвет лучше синего, и Хуо Чаньюнь был очень доволен. Но он лучше знал, что Хуо Ду его ненавидит. Он надеялся, что его самый способный сын - это не он... Если бы это был Хуо Сюй, все было бы гораздо проще.

В конце концов, он уже стар, а затея с объединением четырех царств и трех племен, не знаю, удастся ли ее осуществить при его жизни...

Спина Хуо Ду исчезла из виду.

Хуо Чаньюнь усмехнулся. Если он действительно просто жаждет красоты Шуанцзюэ Ле, то это хорошо, это лучше, чем испытывать настоящие чувства.

-- Можно выглядеть как его мать, но если ты похож на нее эмоционально, то...

"Что? Повтори!"

На лице Цзин Синя появилась улыбка, глядя на ошарашенного Ле Чжи, он терпеливо повторил: "Сегодня утром Ваше Величество передало все в Ся Фэйтай Его Королевскому Высочеству наследному принцу, чтобы тот позаботился о нем".

Ле Чжи все еще был ошеломлен, на его лице было выражение недоверия.

"Ле глуп?"

Знакомый голос вернул ее мысли назад, и Ле Чжи поспешила схватить Хуо Ду за манжету, задыхаясь от рыданий: "Это правда?".

Хуо Ду потерла голову и хмыкнула.

"Отлично!" Она потрясла его за рукав и спросила низким голосом: "Тогда могу ли я... могу ли я навещать ее каждый день?"

"И это все?" Хуо Ду тихонько усмехнулся и сказал: "Ань Сюань уже отправили за людьми, и с этого момента она будет жить в особняке."

-Такой подарок он приготовил для Ле Чжи.

Сюрприз за сюрпризом, Ле Чжи чуть не упала в обморок от счастья. Ей некуда было деть руки, и она некоторое время не знала, что делать. Вдруг она с улыбкой сказала: "Сначала я пойду в кладовую и приготовлю любимую еду моей сестры!".

Увидев, что Ле Чжи исчезла в мгновение ока, Хуо Ду недовольно нахмурился.

И это все?

С таким большим подарком она постеснялась вообще что-то сказать? Просто обнимите его. смеяться.

Через некоторое время Ань Сюань вернулся, но выражение его лица было торжественным, а одежда немного помятой, очевидно, следы драки.

"Что случилось?" глубоким голосом спросил Хуо Ду.

"Докладываю Вашему Высочеству, кто-то хотел угнать карету на обратном пути в особняк, но, к счастью, он был отбит и схвачен своими подчиненными". Ань Сюань поднял глаза, взглянул на лицо Хуо Ду и сказал: "Это тот же человек, что и в прошлый раз, он должен был подумать об этом. Спасти сестру принцессы..."

Это снова он?

Призраки задерживаются.

Хуо Ду был невозмутим.

-- Похоже, этот человек хорошо знает Ле Чжи и знает, что ее волнует больше всего, поэтому он хочет помочь ей спасти сестру, как и он, верно?

В это время вернулась Ле Чжи. Увидев Ань Сюаня, она улыбнулась: "Мастер Ань вернулся, значит, моя сестра тоже здесь? Где она сейчас?"

Хуо Ду встал и взял Ле Чжи за запястье: "Твоя сестра отдыхает в комнате для гостей. Ты сначала пойдешь со мной в одно место и встретишь кого-нибудь".

"Куда ты идешь?" Ле Чжи нахмурилась и пробормотала: "Разве я не могу сначала поехать к сестре?"

Лицо Хуо Ду было холодным, и он промолчал.

"Хорошо, сначала я спущусь к Высочеству". мягко уговаривал его Ле Чжи.

На этот раз, вместо того, чтобы отвести в тайную тюрьму, мужчина был *** и стоял на заднем дворе...

"Кого ты видишь? Это так загадочно..." пробормотала Ле Чжи, когда Хуо Ду повел ее прочь.

Пока она не увидела человека, которого держали под солнцем.

Бормотание прекратилось.

Хуо Ду посмотрел на лицо Ле Чжи с ошеломленным выражением.

Как он и ожидал, они были знакомы.

"Брат Фу Сянь..." почти бессознательно позвала Ле Чжи.

Фу Сянь, очевидно, тоже увидел ее: "Чжичжи!"

Глаза Хуо Ду становились все холоднее и холоднее. Он холодно посмотрел на Ле Чжи и других мужчин и встретил его взгляд перед собой.

Брат Фу Сянь?

Почему ее брат так много?

"Его Королевское Высочество!" Ле Чжи посмотрел на связанного Фу Сяня и тут же опомнился, схватив ладонь Хуо Ду: "Зачем его арестовывать? Должно быть, это недоразумение, он хороший человек..."

"Хороший человек?" Хуо Ду внимательно изучил эти два слова и повторил: "Он хороший человек".

Он поджал губы и посмотрел на Ле Чжи, его лицо погрузнело.

- Значит, тебе нравятся хорошие люди, не так ли?

"Чжичжи, не умоляй его!" Фу Сянь разозлился, увидев опущенные брови и приятные глаза Ле Чжи. Он бросил взгляд на Хуо Ду: "Что ты спешишь ко мне, чтобы опозорить маленькую девочку!"

Улыбка на лице Хуо Ду стала еще шире, и он посмотрел на Фу Сяня.

Ну и ну, нравится быть героем?

Опущенные руки постепенно складывались и сжимались.

Ле Чжи поспешно протянул руку и прикрыл кулак: "Не сердитесь, не сердитесь, он несет чушь, Ваше Высочество, не беспокойтесь о нем."

"Чжичжи, не спрашивай его!"

"Не могли бы вы перестать говорить..."

Сеть добавит хаоса!

Ле Чжи действительно потеряла дар речи, почему моей сестре нравится этот зануда!

После паузы она посмотрела на поникшие глаза Фу Сяня и грустное выражение его лица, поэтому она могла только серьезно позвать его: "Шурин..."

Сестра... Муж?

Хуо Ду прожил уже 20 лет, и впервые он чуть не потерял опору из-за того, что находился в трансе.

<http://tl.rulate.ru/book/72434/2055612>